

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080029626-5

ВХОДИЛ ЛИ ЦАРСКИЙ СПИСОК В ТРУД МАНЕФОНА?¹

© 2024

А.А. НЕМИРОВСКИЙ^a

^a – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия;
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8023-8817; sidelts@inbox.ru

Резюме: Статья посвящена вопросу о том, входил ли в оригинальный труд Манефона «Египтиака» династическо-царский перечень, присутствующий в изложении манефоновского материала хронографами Африканом и Евсевием, использовавшими не дошедшую до нас Эпитуму труда Манефона. От самого текста Манефона сохранились только некоторые фрагменты нарратива, известные по Иосифу Флавия; они не содержат ни слова «династия», ни выделения каких-либо групп царей как сегментов царского списка, ограничиваемых друг от друга (хотя в египетской традиции такое разграничение производилось, как показывает Туринский папирус). Тем самым встает вопрос, давал ли выраженное перечисление династий сам Манефон, или это перечисление впервые составили эпитоматоры, извлекая соответствующие сведения из манефоновского повествования. В литературе без специального обсуждения господствует второй взгляд. С точки зрения автора, ответить на этот вопрос позволяет сравнение перечня манефоновских династий у Африкана и Евсевия с дошедшими в цитировании и пересказе Иосифа Флавия блоками манефоновского нарратива, охватывающими время правления некоторых из династий (XV–XIX), значащихся у Африкана и Евсевия. Выясняется, что в нарративе цари XV–XIX династий перечисляются в такой форме, что их соответствующие группы невозможно было бы опознать как особые сегменты-династии, на которые египтяне разделяли свой царский ряд, а оставалось бы видеть в них представителей одной, не делящейся на особые отрезки последовательности, лишь излагаемой с перерывами на повествования о событиях. Кроме того, нарратив не содержит ряда из тех сведений о династиях, которые приводит перечень Африкана и Евсевия. Мы заключаем, что Манефон сам включил в свой труд перечень династий и царей как приложение, и эпитоматоры воспроизводили в первую очередь именно его; из него же через Эпитуму хронографы почерпнули данные о династиях, отсутствующие в нарративе.

Ключевые слова: Древний Египет, Манефон, Африкан, Евсевий, Туринский папирус, египетские династии.

Для цитирования: Немировский А.А. Входил ли царский список в труд Манефона? Восток (Oriens). 2024. № 1. С. 25–35. DOI: 10.31857/S086919080029626-5

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01236 «Комплекс представлений египтян I тыс. до н.э. – начала н.э. об истории своей страны и его интеграция в античную картину прошлого», <https://rscf.ru/project/22-28-01236/>

The study was prepared with the support of the grant no. 22-28-01236 “System of Native History Knowledge in Egypt of the First Millennium B.C. and the First Centuries A.D. and Its Integration in the Classical Picture of the Past”, <https://rscf.ru/project/22-28-01236/>

WAS THE ROYAL LIST INCLUDED IN MANETHO'S WORK?

© 2024

Alexander A. NEMIROVSKY ^a

^a – Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
HSE University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8023-8817; sidelts@inbox.ru

Abstract: *The author tries to clarify whether the list of Manethonian Dynasties which is present in Manetho's material as rendered by Africanus and Eusebius (who were basing on the missing Manetho's work) was a part of the original work by Manetho, or the epitomators compiled this list by themselves, extracting relevant information from various parts of Manetho's narrative. Without special discussions, the second point of view is broadly accepted. The author supposes that this issue can be solved by comparing the list of Manetho's dynasties in Africanus and Eusebius' version with the parts of Manetho's narrative that have survived in the quotation and retelling of Josephus and cover the times of the Dynasties XV–XIX. In the narrative, the kings of the Dynasties XV–XIX are listed in such an arrangement that their respective groups could not be identified as special segments (dynasties) into which the Egyptians divided their royal sequence, but would remain to be understood as members of one sequence without division into special segments who were only named in the interruptions filled by narrations of events. In addition, the narrative does not contain some important information about the dynasties that the list by Africanus and Eusebius preserves. Thus, Manetho had himself included a list of dynasties and kings as a kind of appendix in his work, and it was this that the epitomators reproduced first; from it, through the Epitome, the chronographs received their data about dynasties that were missing in the narrative.*

Keywords: Ancient Egypt, Manetho, Africanus, Eusebius, Turin papyrus, Egyptian dynasties.

For citation: Nemirovsky A.A. Was the Royal List Included in Manetho's Work? *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 25–35. DOI: 10.31857/S086919080029626-5

Как известно, труд Манефона – «Египетские [истории]» (греч. *Egynthiaka*), в трех частях-томосах, до нас, за исключением некоторых фрагментов, не дошел². Через некоторое время после появления этого труда александрийскими учеными была составлена его Эпитома, представляющая собой подинастийный царский список с более или менее короткими примечаниями. Изложения этой Эпитомы, приведенные позднеантичными христианскими хронографами Африканом (II–III вв. н.э.) и Евсевием (IV в. н.э.; эти изложения не содержат видимых признаков знакомства с трудом Манефона как таковым) дошли в передаче византийского ученого VIII – начала IX вв. Георгия Синкелла; кроме того, те же самые пассажи Евсевия дошли в составе армянского перевода его труда³. Цитаты и пересказы значительной части Второго томоса самого труда Манефона содержатся в трактате Иосифа Флавия «Против Апиона» (конец I в. н.э.). Фрагменты, так или иначе передающие Манефона и его Эпитому, были давно извлечены из соответствующих источников и

² Об этом труде и его передачах см. в целом: [Lacquer, 1928; Redford, 1986, p. 231–332; Loprieno, 2003, p. 142–150; Gozzoli, 2006, p. 191–226; Dillery, 2015; Ладынин, 2017, с. 30–74].

³ Кратчайший конспект изложения первых двух томосов труда Манефона в каких-то версиях Эпитомы дошел еще и в составе ранневизантийской хроники, в свою очередь сохранившейся в латинском раннесредневековом переводе так называемого [Латинского] Варвара (Manetho Fr. 4) [Waddell, 1940]; см. [Burgess, 2013].

неоднократно публиковались в сводном виде; классическим критическим изданием этих фрагментов в их общепринятой нумерации является [Waddell, 1940]⁴.

При этом в цитировании и пересказе оригинального повествования Манефона у Иосифа Флавия обнаруживаются поименные перечни царей нескольких династий из династического списка Эпитомы (известного в изложениях Евсевия и Африкана) – а именно, XV, XVIII и XIX династий указанного списка. Но в тексте Флавия (ни в названных цитатах из Манефона, ни в его пересказе, ни в замечаниях о нем и его сообщениях, ни где-либо еще) не упоминаются ни номера, ни само слово «династия» или аналогичное; здесь посреди повествования приводятся вышеуказанные поименные последовательности царей (в списке Евсевия и Африкана фигурирующие как перечни царей таких-то по счету «династий»), но вообще никаким способом не оговаривается, что эти последовательности представляют собой некие отдельные сегменты, на которые египтяне делят свой царский ряд (см. примеры ниже). В качестве таких сегментов, выделенных как особые отрезки, эти и другие такие последовательности известны исключительно по Африкану – Евсевию (и Латинскому Варвару), где они введены одна за другой под номерами с повторяющимся названием «династия (δυναστεία)» (такая-то по счету).

На этом основании в литературе издавна распространилась та мысль, что в оригинальном труде Манефона нумерация династий отсутствовала, как не было и самого перечня династий от начала до конца египетской истории, а перечень царей каждой династии вводился исключительно так, как в дошедшем через Флавия материале – просто по ходу повествования отдельно от других, отмежеванный от перечней царей других династий обширными нарративными пассажами. Непрерывный же список этих перечней по династиям и их нумерацию, т.е. само оформление этих перечней царей из нарратива как отдельных сегментов всего царского ряда (выделенных под именованием «династий») ввели лишь некие более поздние авторы – составители Эпитомы [Beckerath, 1964, S. 11–13, 19, 25; 1998, S. 35; Redford, 1986, p. 241, note 41]. В этом случае, кстати, встает вопрос, не ввели ли они и само слово «династия».

Изложенное мнение принималось, по сути, презумптивно, без обсуждения альтернативных вариантов. Это побуждает рассмотреть названный вопрос, практически не дискутировавшийся в литературе, заново.

В дословном цитировании и близком пересказе манефоновское повествование дошло, как упоминалось, лишь у Иосифа Флавия. Как именно создавался царский перечень Эпитомы, представленный в изложении Африкана и Евсевия, неизвестно. Теоретически здесь возможны два варианта (а не один, приведенный выше):

(1) Сам Манефон действительно оставил текст лишь такого жанра и содержания, какие представлены во фрагментах, приведенных и пересказанных Флавием – т.е. обычное повествование, как в тех грекоязычных образцах, на которые Манефон должен был ориентироваться, начиная с Геродота. В этом случае составители материала, изложенного Африканом и Евсеем (т.е. Эпитомы и ее изводов), извлекали все свои сведения из этого оставленного Манефоном повествования. В частности, информацию о XVIII–XIX династиях (Mfr. 52, 53a,b, 55, 56a,b) они должны были тогда брать из тех самых пассажей о них, которые известны нам по Иосифу Флавию (Mfr. 50, 54), поскольку эти пассажи носят вполне законченный характер по охвату указанных XVIII и XIX династий (последней – до «Аменофиса» из истории о прокаженных включительно), и невозможно допустить, что в пределах своего нарратива Манефон обращался к царям и истории этих династий еще и в каких-то других пассажах, заново, и приводил здесь о них новые сведения, отсутствовавшие в названных пассажах, переданных у Иосифа Флавия.

⁴ Серия Loeb; ниже фрагменты по этому изданию обозначаются как Mfr.

Однако в этих пассажах цари соответствующих династий Африкана – Евсевия хотя и помещены отдельными группами, отвечающими этим династиям, с указанием срока правления каждого царя в группе, с приведением каждой такой группы в своем месте текста: цари XVIII манефоновской династии по Африкану – Евсевию – в цитате из Манефона (Contr. Ap. § 94–98)⁵, цари XIX манефоновской династии по Африкану – Евсевию до «Аменофиса» – в ее конце – в пересказе Манефона (Contr. Ap. § 94–98)⁶. Этот способ введения не сопровождается ни употреблением слова «династия», ни вообще каким-либо разъяснением, что эти группы образуют выделенные законченные сегменты царского списка, ни, соответственно, нумерацией этих групп. Нет ничего похожего и в других местах дошедшего нарратива; просто в одном месте текста после царя А перечислено со сроками правления несколько его преемников до царя Б, а где-то ниже будут так же перечислены цари от Б до какого-то из его преемников.

В рамках обсуждаемого варианта происхождения Эпитомы (если эпитоматоры могли брать информацию только из нарратива такого рода, который представляют для нас фрагменты из Флавия) останется считать, что именно эпитоматоры, а не Манефон, ввели нумерацию династий (и, вероятно, само слово «династия»). Как говорилось выше, эта презумпция и распространена сейчас в литературе.

Каким способом можно было бы получить из нарратива нумерованный список династий? Как упоминалось, в приведенное у Флавия повествование вставлены в разных местах перечни царей с их именами и сроками правления по группам: перечислены шесть первых гиксосских царей Авариса со сроками правления (Contr. Ap. § 79–80), потом идет повествование о том, как с ними боролись и их изгнали, потом перечислено в виде отдельной группы более десятка египетских царей со сроками правления, начиная с изгонителя гиксосов (§ 94–98), и далее вновь идет повествование о событиях, а затем снова приведена группа перечисленных по именам со сроками правления царей (§ 231–232), причем эти группы совпадают с династиями манефоновского перечня у Африкана – Евсевия – соответственно с гиксосской династией Салитиса (XV по Африкану), XVIII и

⁵ «(94) Он [Манефон] говорит так: «Когда народ пастухов ушел в Иерусалим, изгнавший их из Египта царь Тетмосис царствовал после того (μετὰ ταῦτα) двадцать пять лет и четыре месяца и потом умер. Ему унаследовал его сын Хеброн и царствовал тринадцать лет. (95) После него – Аменофис – двадцать лет и семь месяцев; его сестра Амессес – двадцать один год и девять месяцев. Затем Мефрес – двенадцать лет и девять месяцев. Затем Мефрамутосис – двадцать пять лет и десять месяцев. (96) Затем Тмосис – девять лет и восемь месяцев. Затем Аменофис – тридцать лет и десять месяцев, затем Орос – тридцать шесть лет и пять месяцев, затем его дочь Акенхерес – двенадцать лет и один месяц. Затем Ратотис, ее брат, девять лет. (97) Затем Акенхерес – двенадцать лет и пять месяцев. Затем другой Акенхерес – двенадцать лет и три месяца. Затем Хармаис – четыре года и один месяц. Затем Рамессес – один год и четыре месяца. Затем Хармессес Миаμμун – шестьдесят шесть лет и два месяца. Затем сын его Аменофис – девятнадцать лет и шесть месяцев. (98) Затем сын его [Аменофиса] Сетос, также называемый Рамессес, чья мощь заключалась в его коннице и флоте. Этот царь назначил своего брата Хармаиса наместником Египта [следует историческая новелла о них, § 98–102]».

О начинающем весь ряд «Тетмосисе» ранее при пересказе Манефона было сказано: «(86) ...При царе по имени Мисфрагмутосис пастухи [гиксосы] стали терпеть неудачи и повсюду из Египта были изгнаны, но закрепились в одном месте (...) по имени Аварис. (87) Пастухи, – говорит Манефон, – со всех сторон обнесли его высокой мощной стеной (...). (88) Сын Мисфрагмутосиса Ту[т]мосис во главе войска из четырехсот восьмидесяти тысяч человек осадил город [следует пересказ сообщения о том, как гиксосы сдали город и удалились из Египта в Азию, § 88–90]».

⁶ «(231) Ибо когда они [гиксосы] ушли [из Египта], царем был Тетмосис; и, согласно Манефону, затем было еще 393 года царствований в промежутке между ним и до двух братьев Сетоса [царь, упомянутый в § 98 и далее] и Гермеса [Хармаис, § 98 и далее], первый из которых, по его словам, имел другое имя Египет, второй – Данай. Сетос изгнал Гермеса и правил 59 лет; затем Рампсес, старший из его сыновей, в течение 66 лет. (232) И тут, признав сам, что прошло так много лет с тех пор, как наши предки покинули Египет, Манефон вставляет этого подставного Аменофиса».

большей частью XIX династий (до Аменофиса ближе к ее концу, дальше которого Иосиф Манефона не пересказывает).

Если считать, что ничего, кроме нарратива того типа, что представлен у Флавия, Манефон не оставил, останется полагать, что эпитоматоры получили свой перечень так: они извлекали вставленные в этот нарратив группы царей (т.е., реально, манефоновские династии) и перечисляли их подряд как отдельные сегменты царского ряда, с нумерацией, именуя их «династиями», а от самого повествования оставляли лишь отдельные примечания к этому перечню (возможно, более пространные, чем приводят в итоге Африкан и Евсевий). Это объяснение и пользуется популярностью.

(2) Напомним, однако, что в египетской традиции представления о прошлом издавна структурировались списками царей, разделенных на формально выделенные группы (династии современной египтологической терминологии). Эти списки существовали, как и в Месопотамии, как самостоятельный жанр. Для нас этот жанр представлен знаменитым Туринским папирусом XIII в. до н.э. (TC Gard.), и манефоновский перечень династий у Африкана и Евсевия в сильнейшей степени воспроизводит то же деление царского ряда, что дано в Туринском папирусе. Учитывая все это, вполне допустимо ставить вопрос, не включал ли в свой труд сам Манефон подобный подинастийный царский список (например, как приложение), для облегчения грекоязычному читателю, которому Манефон эту историю адресовал; такой список действительно крайне облегчил бы указанному читателю то самое составление представления о египетской истории, ради которого и трудился Манефон. Общеизвестно, что высокая степень совпадения цепи манефоновских династий / групп царей, как их приводят Африкан и Евсевий, с цепью отрезков, на которые делит царский ряд Туринский папирус, говорит о сознательном воспроизведении Манефоном традиции подинастийных списков царей, представленной для нас Туринским папирусом. На этом фоне осуществлявшаяся в рамках названной традиции устойчивая практика составлять такие списки как самостоятельные ценные тексты (пример – все тот же Туринский папирус) и роль этих списков как стержней для всей совокупности представлений египтян о своем прошлом только поощряла бы Манефона к употреблению такого же приема, т.е. к включению в свой труд сводного подинастийного царского списка, аналогичного Туринскому, хотя в греческой историографии этот прием отсутствовал (в отличие от современной практики прикладывать хронологические перечни в готовом виде к соответствующим трудам). Если у греков не было жанра царских списков, то у более поздних античных хронографов (того же Евсевия) перечни царей в чистом виде в составе их трудов мы уже находим.

В обсуждаемом случае составители Эпитомы просто взяли за основу список династий и царей, включенный самим Манефоном, и добавили к нему примечания с изложением отдельных сообщений, взятых из нарратива (впрочем, часть этих примечаний мог поместить в своем списке и сам Манефон). Список династий и царей, дошедший у Африкана и Евсевия, воспроизводит тогда не сборку извлечений из труда Манефона, а последовательность, данную самим Манефоном в качестве особой законченной части своего труда.

Этот вариант оказался не учтен в специальной литературе, тем не менее, ряд соображений показывает, что именно обсуждаемый прием и употребил Манефон.

Иосиф Флавий приводит части манефоновского нарратива, содержащие две группы перечисленных подряд царей, отвечающие XVIII и большей части XIX династии Эпитомы, а также легенды об этих царях⁷. Сами эти группы помещены не подряд, а в разных местах

⁷ Иосиф Флавий передает манефоновский материал вплоть до легенды об Аменофисе – борце с прокаженными, царствовавшем, по Манефону, ближе к концу его XIX династии. Дальше Флавий Манефона уже не цитирует и не излагает, так что бесспорно следовавшая затем у самого Манефона история о финале XIX династии и всего исторического цикла, которому посвящен Второй томос (заканчивающийся этой династией),

нарратива, переданного Флавием, но при этом нет ни слова о том, что указанные группы царей – это отдельные династии (традиционно отграничиваемые друг от друга сегменты царского ряда), и по манефоновскому тексту, цитируемому и излагаемому у Флавия, догадаться об этом невозможно (см. соответствующие места в прим. 5–6). Не дает ни намека на это и сам Флавий, комментируя и пересказывая Манефона. Более того, первый царь первой группы, Тетмосис, указан Манефоном как сын и наследник своего предшественника, предыдущего царя Фив «Мисфрагмутосиса» (I), успешно завершивший его войну за изгнание гиксосов из Египта (Contr. Ap. § 86), а первый царь второй группы, Сетос – как сын и преемник своего предшественника, последнего царя первой группы (Contr. Ap. § 86).

Из такого изложения можно было бы вывести лишь то впечатление, что Манефон приводит непрерывный, не делимый египтянами ни на какие сегменты ряд царей, просто перечисляя его членов «кусками», от одной развернутой истории о ком-либо из них до другой.

Между тем у Африкана и Евсевия первая из названных группа царей заявлена как XVIII династия из «Диоспольцев» (фиванцев; вышеназванный отец ее начинателя, Мисфрагмутосис, тем самым оказывается последним царем предыдущей, XVII фиванской династии перечня), а следующая – как XIX династия из «Диоспольцев» (Mfr. 52, 53a,b, 55, 56a,b). Но по нарративу вообще нельзя было бы понять, что их надо воспринимать как разные династии – там это не оговорено, а передача власти идет от отцов к детям. Откуда же эпитоматоры могли бы получить свое знание о том, что речь идет именно об отдельных сегментах царского ряда (т.е. что по таким-то преемникам своих отцов этот непрерывный генеалогически ряд надо рассекать на новые и новые династии), которые в этом качестве и надо представлять в Эпитомах? Очевидно, лишь из указаний самого Манефона.

В самом деле, Манефон, как упоминалось, намеренно воспроизводил традиционный египетский подход с делением царского списка на подобные сегменты-династии. Но странно было бы, если бы он, сам руководствуясь этим подходом, не стал бы ничего сообщать о нем читателю, никак не выразил бы понятным читателю образом, что египетский царский ряд делится на указанные сегменты, и египетская история является их цепью.

Итак, Манефон должен был довести до читателя и общие сведения о династическом делении египтян и, в частности, знание о том, что две группы царей, перечисленные им без оговорок подряд, в материале о XVIII–XIX династиях, дошедшем через Флавия (и другие такие группы в других местах своего нарратива) – это и есть такие сегменты. Но в каком месте своего труда он мог это сделать? В самом нарративе, содержащем названные две группы, ни о чем подобном нет ни слова. Следовательно, либо Манефон вводил предупреждение обо всем этом лишь где-то в начале своего труда, обрекая читателя на то, чтобы он держал это предупреждение в голове и прилагал его к каждой новой группе названных подряд правителей, либо все это было выражено прежде всего в приложенном им самим списке тех же самых царей, но уже прямо разбитых на династии. На наш взгляд, правдоподобен только последний вариант.

Далее, в переданных Флавием повествованиях о гиксосском времени и царях, по списку Африкана и Евсевия составляющих особую гиксосскую династию Салитиса, как и о царях, по списку Африкана и Евсевия составляющих XVIII и XIX династии, термина «династия» (греч. «владычество») нет ни при введении соответствующих групп царей, ни где-либо еще. Однако откуда-то эпитоматоры и хронографы взяли этот термин – и следует думать, что они взяли его у самого Манефона. В противном случае получилось бы, что Манефон, с одной стороны, воспроизводил египетскую традицию подразделения царского ряда на сегменты, перечисляя царей соответствующими группами, то есть считал это деление важ-

ным, но, с другой стороны, никак не назвал эти сегменты для своего греческого читателя (то есть, по сути, вообще не выразил ясным для читателя образом само это деление – ведь затруднительно было бы объяснить читателю, что египтяне разбивают свой царский ряд на отрезки, никак не называя эти отрезки). По логике этого рассуждения, термин, обозначающий такие отрезки, должен был ввести сам Манефон. Но поскольку в частях нарратива, переданных Флавием, такого термина нет, остается считать, что Манефон дал его либо в начале этого нарратива, либо в приложенном к нему сводном царском перечне, либо и там, и там. Первый из этих вариантов, очевидно, нужно исключить: странно было бы ввести понятие о разбиении египетского царского перечня на сегменты-«династии» лишь где-то в начале нарратива, предупредить здесь читателя, что появляющиеся далее группы перечисленных подряд царей и есть эти «династии-владычества» – и больше нигде в своем труде не употреблять этот термин и не аттестовать так эти группы. Остается считать, опять-таки, что Манефон ввел в свой труд царский перечень, в котором слово «династия» (вместе с понятием о разбиении царского ряда на «династии») и было представлено прямо и систематически.

Подинастийный царский перечень, приведенный Евсевием и Африканом по Манефону, вводит династии с определениями, выдержанными по единообразной модели («из такого-то египетского центра / чужеземного народа столько-то царей», например «Диоспольцев царей столько-то» (Mfr. 52. 53a,b и т.д.), «эфиопов царей столько-то», Mfr. 66. 67a,b, и т.д.), применяющейся в египетской традиции царских списков: в Туринском папирусе – «цари из резиденции Иттауи, 8 царей» (TC Gard. 6.3) как определение XII династии, цари «*хекау-хасут* [‘государи чужеземий’] 6» как определение шестицарской гиксосской династии Авариса (TC Gard. 10.21); состав и выделение династий в Туринском списке и у Манефона тоже аналогичны. Очевидно, так не могло бы получиться, если бы список по Манефону самостоятельно строили александрийские эпитоматоры, да еще путем простого извлечения групп царей из такого повествования, какое представлено нарративом по Флавию, где никаких указаний на то, как надо определять указанные в нем группы царей, не содержится. Следовательно, эта система определения династий была выражена у самого Манефона отдельно, в особом списке династий.

В Mfr. 55, 56a, b Африкан и Евсевий приводят по Манефону сквозной подсчет общей продолжительности всех династий Второго томоса, заявленных в перечне как фиванские, причем сами не осознают, что это сумма правлений именно фиванских династий⁸. Такая картина может объясняться разве что тем, что Манефон привел этот подсчет не в нарративе (где тот факт, что речь идет именно о фиванских династиях, неизбежно оказался бы изложен так, что выпасть эта информация не смогла бы), а в царском списке (где тот же факт мог быть выражен так кратко, что в ходе эпитомизирования и передачи Эпитомы выпал бы с куда большей вероятностью).

Повторим, что благодаря Иосифу Флавию для некоторых периодов у нас есть полное дословное цитирование и подробное изложение соответствующих частей манефоновского нарратива. Между тем, в царском списке по Манефону у Африкана и Евсевия для династий, отвечающих указанным периодам, приводится целый ряд сведений, которых в соответствующих частях нарратива как раз нет, и которые по своему содержанию принадлежат к ученой египетской традиции. Таково определение гиксосских царей шестицарской династии Салитиса как «чужеземных царей» и «финикийцев» в перечне Африкана и Евсевия (Mfr. 43, 48a,b): выражение «чужеземные цари» точно передает определение именно этой шестицарской династии в египетской традиции царских списков (известное по Туринскому папирусу, *хекау хасут*, т.е. «государи чужеземий»); выражение «финикийцы» не может

⁸ См. подробно: [Немировский, 2019, с. 207–228].

быть конкретным определением гиксосов как представителей народа финикийцев греческой номенклатуры, так как в манефоновском нарративе прямо сказано, что их конкретная этничность осталась безвестной⁹, остается считать, что здесь имеется в виду Финикия как обычная для греко-египетских билингв передача традиционного египетского хоронима «Хор» = Левант [Redford, 1986, p. 241; Немировский, 2019, с. 57, прим. 87]. Оба эти элемента определения гиксосской династии, «чужеземные цари» и «финикийцы», в виду их выясняющейся принадлежности к собственно египетской традиции, надо считать взятыми от самого Манефона, а не привнесенными эпитоматорами (впрочем, и так ясно, что эпитоматоры не стали бы добавлять отсутствовавшие у Манефона определения гиксосской династии от себя). А поскольку в манефоновском нарративе о появлении и идентичности указанной династии гиксосов, приведенном Флавием полностью и дословно (Contr. Ap. § 75–82a), всех этих деталей нет, появиться в династическом конспекте Манефона у хронографов они могли только в том случае, если содержались в какой-то другой части того же труда Манефона. А такой частью, отдельной от нарративного повествования о том же периоде и при этом содержащей определения династий, мог быть только царский список.

Аналогичным образом, в нарративе при приведении групп царей, отвечающих XVIII–XIX династиям Африкана и Евсевия, и в прочих его частях, посвященных их временам и дошедшим благодаря Флавию полностью, нет ни слова о том, где была их столица, не меняли ли они ее и т.д. Откуда же эпитомизаторы взяли тогда свои определения этих групп (вдобавок верные) именно как Диоспольских (т.е. фиванских; Mfr. 52–53, 55–56), если не из особо приложенного царского списка, где для этих династий было указано, из какого города они правили (как и полагалось в одной из исконных египетских моделей определения династий в царском списке, см. выше)?

В обширной прямой цитате из нарратива, охватывающей все повествование Манефона от правления первых шести гиксосских царей Авариса (начиная с Салитиса), они перечислены по именам со сроками правления, но без подсчета общей суммы лет (Contr. Ap. § 79–80), а рядом в изложении нарратива приведено сообщение Манефона, что вслед за ними в Аварисе еще долго правили их не названные по имени потомки (Contr. Ap. § 84)¹⁰. Но у Африкана и Евсевия эти первые шесть царей – особая династия с соответствующим подсчетом своего суммарного срока правления, воспроизводящая соответствующую династию Туринского папируса («*хекау-хасут* 6, столько-то лет», TC Gard. 10.21). Как могли бы эпитоматоры догадаться по нарративу, что эти шесть царей – отдельная династия, если в нарративе это просто несколько первых членов непрерывного генеалогического ряда гиксосских государей Авариса? Чтобы выделить их в отдельную династию, эпитоматоры должны были бы прямо видеть такое выделение в царском списке, отдельном от приведенного у Флавия нарратива о тех же царях.

Тридцать династий, приведенных Манефоном, имеют у Африкана и Евсевия каждая свой суммарный подсчет царей и сроков, а XXXI династия (персидские цари времени Второго персидского владычества), добавленная лишь после Манефона в Эпитому ее со-

⁹ Contr. Ap. § 75; ср. изобретение для них египтянами, по Манефону, искусственного обозначения на египетском уже после их вторжения, Contr. Ap. § 82.

¹⁰ «[В составе дословной цитаты из Манефона]... “(79) ...Прощаю двадцать лет, он [Салитис, основатель гиксосского царства в Египте] умер. (80) За ним другой, по имени Бнон, правил сорок четыре года, за ним еще один – Апахнан тридцать шесть лет и семь месяцев. Затем Апофис – шестьдесят один год, Ианнас – пятьдесят лет и один месяц, и после них всех Ассис сорок девять лет и два месяца. (81) Эти шестеро были у них первыми правителями, они постоянно и все больше стремились искоренить египетский род (...)” [конец дословной цитаты из Манефона, далее следуют комментарии Иосифа Флавия и пересказ им дальнейшего изложения Манефона]. (...) ... (84) Эти вышеупомянутые цари из так называемых пастухов, – говорит он [Манефон], – а также их потомки властвовали над Египтом около пятисот одиннадцати лет. (85) После же этого, – говорит он [Манефон], – против пастухов восстали цари Фиваиды и других египетских земель, и повели с ними великую долготлетнюю войну».

ставителями¹¹, такого суммарного подсчета у Африкана и Евсевия (т.е. в Эпитоме) не имеет. Сами такие суммирования традиционны для Египта и присутствуют в Туринском папирусе. Из сказанного следует, что суммирования содержались у самого Манефона, иначе, если бы их добавляли эпитоматоры, они бы дали его и добавленной в Эпитому XXXI династии. Но в нарративе Манефона группы царей со сроками их правления вводятся без подсчета для всей группы – следовательно, данные им самим суммирования стояли у него в отдельном царском списке, как и положено по традиции.

В кратчайшем конспекте Первого томоса Манефона, приведенного у Латинского Варвара (Mfr. 4), манефоновские династии этого томоса вводятся с заголовками, не имеющими ничего общего с их заголовками у Африкана, Евсевия и в конспекте Второго томоса у того же Латинского Варвара: вместо обычного «династия из столько-то царей из такого-то центра / народа» в конспекте первого томоса у Варвара применяется модель «Имярек и столько то его преемников». Она воспроизводит другую исконную египетскую модель, тоже известную по Туринскому папирусу – «цари, начиная с Менеса», т.е. «начиная с Менеса, столько-то царей с таким-то общим сроком правления»¹². Такой способ введения династий мог прийти в конечном счете только из самого конспектируемого труда (так как у эпитоматоров > Африкана и Евсевия присутствует, как только что говорилось, иной способ, как и в иных грекоязычных хронографиях Египта вроде «Старой Хроники» [Waddell, 1940, p. 227–233], и в конспекте Второго томоса у самого Варвара). Но в нарративе подобных вводных заголовков для приводимых там групп царей (отвечающих династии Салитиса, XVIII и XIX династий перечня Африкана и Евсевия) нет, следовательно, они стояли у Манефона в отдельном царском списке.

В нарративе Манефона, переданном Флавием, выделены три фазы гиксосского присутствия в Египте: правление первых шести гиксосских царей Авариса; правление их преемников до начала восстания египетских царей против Авариса; период борьбы восставших царей с гиксосами Авариса до их изгнания. Но в самом нарративе эти этапы не получают определенной династийной привязки и ни словом не говорится о том, сколько царей правил на втором и третьем этапах. В нарративе просто названы по именам первые шесть гиксосских царей Авариса и затем упомянуты как группы правителей гиксосские преемники этой шестерки в Аварисе, цари Фиваиды и других египетских земель, правившие до начала восстания этих египетских царств против гиксосов, и цари Фиваиды и других египетских земель, боровшиеся с гиксосами в ходе «великой долголетней войны» (Contr. Ap. § 79–85). Из такого повествования самого по себе вообще нельзя было бы понять, что время от основания до падения Авариса делится Манефоном на какие-то (например, три) династии, тем более нельзя было бы узнать, сколько в них было царей, и что это были за цари¹³.

Тем не менее, и Африкан, и Евсевий приводят, излагая данные Манефона, число и последовательность царей и династий гиксосского времени (XV, XVI, XVII, Mfr. 43–48b), и при всех разночтениях между Африкановой и Евсевиевой передачами Манефона по этому вопросу, обе передачи одинаково заявляют и то, что аварисское время делилось у

¹¹ [Waddell, 1940, p. 183–184]; ср. свидетельства источников: Синкелл: «[знание] продолжительностей династий египтян от Местраима до Нектанеба оказываются очень часто нужны интересующимся хронологией, и [поскольку] оные [династии], взятые у Манефона историками Церкви...» (Mfr. 6); Манефон записал династии Египта «до [времени] Оха и Нектанебоса» (Syncellus. p. 486); Иероним: «Ох овладел Египтом и изгнал Нектанебоса в Эфиопию: тем самым царство Египта уничтожилось. Здесь кончается [история] Манефона» (Jer. Chron. Olymp. 107). Нектанеб завершает у Манефона XXX династию. Ох (Артаксеркс III) – первый царь XXXI династии в перечне Африкана и Евсевия.

¹² «[Цари, начиная с / из дома] Мени, ж.н.з., [...]», TC Gard. 2.10; «Суммарный [срок] царей, начиная с Менеса и до [Унаса...], TC Gard. 3.26 «[сколько-то царей // цари начиная с] Мени, их срок правления...», TC Gard. 4.16).

¹³ Мы можем понять это только по сопоставлению трех фаз нарратива с династическим списком Манефона по Африкану и Евсевию.

Манефона именно на три династии, и то, что это были именно фиванские и гиксосские династии; и оба хронографа, излагая Манефона, приводят (пусть с расхождениями) число царей по этим трем династиям и продолжительность самих династий. Откуда же Африкан и Евсевий могли бы получить (будь то прямо или опосредованно) такие сведения, если бы в труде Манефона не содержалось на этот счет ничего, кроме нарратива, приведенного Флавием – из которого, как мы видели, ничего похожего на сообщаемые Африканом и Евсевием сведения о делении аварисского времени на три династии, их принадлежности и числе их царей извлечь нельзя? Очевидно, в каком-то месте труда Манефона (отличном от приведенного Флавием нарратива и, скорее всего, заключительном или начальном), такие сведения все же были, то есть там все же был приведен перечень династий с указанием количества царей в них, который и отразился в вышеуказанных сообщениях Африкана и Евсевия о трех династиях гиксосского времени, их составе и продолжительности (пусть и с разночтениями, возникшими из-за ошибок эпитоматоров и переписчиков).

Итак, царский список с членением на отдельно именуемые и отдельно суммируемые отрезки в дополнение к нарративу у Манефона был – что и неудивительно, именно такой вид имеет жанр традиционного египетского полного царского списка. Манефону такой список был очень полезен для ориентации читателя и наглядного представления ему скелета и древности египетской истории – ведь Манефон должен был быть всемерно заинтересован в том, чтобы делать свой материал как можно более удобным для восприятия. Аналогично тому, как в современных обобщающих и учебных трудах именно с этой целью прилагаются хронологические перечни с периодизацией, это оказалось естественным сделать и Манефону, тем более что ему не нужно было ничего изобретать: египетская традиция составления и функционирования таких списков как самостоятельных текстов существовала веками, Манефон этой традицией руководствовался и так, что известно независимо, и именно на такой список нанизывал новеллы и комментарии при написании своей истории. Ему не нужно было составлять подобный перечень после написания нарратива – он должен был иметь такой перечень в готовом (или им же и доработанном по имевшимся спискам) виде еще до написания своего труда, в качестве его основы.

Итак, надо заключить, что Манефон, строя впервые в Египте письменную нарративную историю своей страны и выступая при этом как носитель египетской традиции с ее царскими списками как стержнями-каркасами для представления обо всем историческом прошлом в его поступательном ходе, действительно ввел в эту историю царский список в дополнение к нарративу, упоминавшему тех же самых царей, и именно в этом списке содержалось деление на династии, определения их со справочными сведениями, частично дополняющими нарратив и т.д. Прилагал ли он этот перечень династий как единый текст в конце всего своего труда (то есть в конце Третьего тома), или к каждому тому ему был добавлен перечень охваченных там династий, мы судить не беремся.

Подтверждающей параллелью к сказанному является построение устного последовательного нарратива обо всей истории Египта у египетских информантов Геродота и историков Диодора (*Hdt.* II.1–146/182, *Diod.* I.42–98). В обоих случаях вдобавок к полному последовательному нарративному обзору (устному) истории Египта, с перечислением его царей и их групп, информанты отдельно от этого обзора приводили вдобавок суммарный учет количества тех же египетских царей, в том числе с суммарным разбиением их по стране происхождения (столько-то коренных египтян, столько-то эфиопов) и делением истории на большие периоды (*Hdt.* II.100, 142; *Diod.* I.44, где довольно подробный суммарный обзор такого рода предпослан основному изложению). Этот суммирующий «аппендикс», учитывающий в своем подсчете и делении всех царей всего царского ряда, о котором только что повествовалось, и структурно и по общей сути отвечает приложенному, как выясняется,

Манефоном к своему нарративу царскому списку. Таким образом, и само прибавление сводного учета царей к повествованию о тех же самых царях было традиционным для сводного представления египтянами своей истории в том виде, в каком оно делалось: до Манефона – устно, у Манефона – письменно. Однако поскольку Манефон составлял свою историю письменно, ему ничто не мешало развернуть этот аппендикс в полный династическо-царский список, наподобие Туринского. Эпитоматоры воспроизводили, прежде всего, именно этот список, данный им Манефоном в готовом виде, а не строили тот перечень, что в итоге дошел до нас через Африкана и Евсевия путем извлечения и соединения отдельных фрагментов из нарратива, в которых упоминались те же цари (в том числе группами).

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

TC Gard – Gardiner A.H. *The Royal Canon of Turin*. Oxford: Griffith Institute, 1959.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ладынин И.А. «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. СПб.: ПХГА, 2017 [Ladynin I.A. "Egypt Rules Again!" *The Beginning of the Hellenistic Era in Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda*. St. Petersburg: RKHGA, 2017 (in Russian)].

Немировский А.А. *Пастухи и Фиванцы. Выделение и продолжительность династий гиксосского времени (XV–XVII) в труде Манефона*. М.: ИВИ РАН, 2019 [Nemirovsky A.A. *Shepherds and Thebans. Identification and Duration of the Hyksos Era Dynasties (XV–XVII) in Manetho's Work*. М.: IVI RAN, 2019 (in Russian)].

Beckerath J. von. *Untersuchungen zur politischen Geschichte der Zweiten Zwischenzeit in Ägypten*. Glückstadt: Augustin, 1964.

Beckerath J. von. *Chronologie des pharaonischen Ägypten. Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* Mainz: Zabern, 1998.

Burgess R.W. The Date, Purpose, and Historical Context of the original Greek and the latin translation of the so-called «Excerpta Latina Barbari». *Traditio*. 2013. Vol. 68. Pp. 1–56.

Dillery J. *Clio's Other Sons: Berossus and Manetho, with an afterword on Demetrius*. Ann Arbor: University of Michigan, 2015.

Gardiner A.H. *The Royal Canon of Turin*. Oxford: Griffith Institute, 1959.

Gozzoli R.B. *The Writing of History in Ancient Egypt during the First Millennium B.C. (ca. 1070–180 B.C.). Trends and Perspectives*. London: Golden House, 2006.

Laqueur R. Manethon. *Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft*. Hlbd 27. Stuttgart, 1928. Sp. 1060–1101.

Loprieno A. Views of the Past in Egypt during the First Millennium BC. "Never Had the Like Occurred": *Egypt's View of the Past*. Ed. by J. Tait. London: UCL, 2003. Pp. 139–154.

Redford D.B. *Pharaonic King-Lists, Annals, and Day-Books: A Contribution to the Study of the Egyptian Sense of History*. Mississauga: Benben, 1986.

Waddell W.G. *Manetho (Loeb Classical Library)*. London: Heinemann, 1940 (2nd ed. 1980).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НЕМИРОВСКИЙ Александр Аркадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН; ведущий научный сотрудник Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Alexander A. NEMIROVSKY, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of World History; Leading Research Fellow, HSE University, Moscow, Russia.